

"Ташите свои задницы сюда!" закричала сестра Чжан.

Ань Сяонин приставила пистолет к виску сестры Чжан и угрожающе прорычала: "Если ты посмеешь сделать еще один шаг вперед, я немедленно убью ее!".

Тяжело дыша, сестра Чжан крикнула своим подчиненным: "Не подходите!".

Вскоре послышался звук полицейских сирен. Бандиты тут же попытались взлететь и помчаться к своим машинам, оставив своего босса позади. Однако было уже слишком поздно.

В поместье въезжала целая толпа полицейских машин.

Никто не мог сбежать.

"Командир группы Чжан, возьмите с собой ее людей. Я сам потом отправлю ее в полицейский участок. Этого достаточно?" - сказал Ань Сяонин.

Командир Чжан неторопливо ответил: "Конечно, госпожа Ань. Я вызвал свою команду сразу после получения приказа начальника. Хорошо, я сначала приведу их с собой".

"Хорошо."

Оттащив сестру Чжан на задний двор, Ань Сяонин приказала своим подчиненным связать ее конечности.

Затем они привели ее в караульное помещение, которое Ань Сяонин построила накануне.

В комнате стало тесновато после того, как туда вошли около десяти человек.

Глядя на пожилую женщину, которую заставили встать на колени, Ань Сяонин прищурилась и топнула ногой по морщинистому лицу сестры Чжан. "Ты перестала причитать? Я думала, что ты способный и непобедимый главарь банды, у которого хватило смелости явиться в мой дом со своими людьми. Ты оскорбил не только меня и моих подчиненных, но и Гу Бэйчэна и Цзинь Цинъяня. Но ты все еще думаешь о том, чтобы устроить беспорядки на моей территории. Как смело с твоей стороны!"

"Госпожа Ань, я была не права, пожалуйста, отпустите меня на этот раз, я больше не посмею так поступать..." умоляла сестра Чжан, резко отличаясь от надменного и несносного лидера банды, которым она была несколько минут назад.

"Ты больше не посмеешь? Ты же сестра Чжан, разве есть что-то, на что ты не осмелилась бы? Разве ты не была очень уверенной и самодовольной раньше?"

"Я действительно не знала, что ты еще жива.

У меня не было другого выбора, кроме как силой попросить вашего подчиненного. Госпожа Ан, пожалуйста, будьте великодушны и отпустите меня".

"Отпустить тебя? Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Если я действительно пощажу тебя и отпущу, ты будешь ломать голову и придумывать, как мне отомстить, не так ли?". Затем она сказала № 8 и остальным: "Я дам вам шанс выплеснуть свой гнев и разочарование. Идите вперед".

Они сразу же подошли к сестре Чжан и начали наносить ей удары руками и ногами. Вскоре

она начала задыхаться и корчиться от мучительной боли.

"Хватит. Перенесите ее в машину. Я поеду в полицейский участок".

Избив сестру Чжан до полусмерти, они вытащили ее и затолкали в машину, после чего № 5 и № 8 последовали за Ань Сяонином в полицейский участок.

"Начальник группы Ань, присаживайтесь, быстрее", - с энтузиазмом поприветствовал начальник группы Чжан.

"Начальник группы Чжан, вы дежурите по смене даже в канун Нового года?"

"Конечно, такие полицейские, как мы, не работают на обычной работе. Наш долг - служить гражданам. Госпожа Ань, как вы поссорились с этими людьми?" спросил руководитель группы Чжан, протягивая Ань Сяонинь чашку горячего чая.

"Дело не в этом. Дело в том, будет ли им вынесен приговор за подстрекательство к беспорядкам?"

"Это будет зависеть от тяжести совершенного ими правонарушения. Но... я знаю, что не могу ничего от вас скрыть, поэтому буду откровенен. Как только мы их привезли, нам позвонили из вышестоящих инстанций. Судя по всему, этой бандой руководит более могущественная триада, известная как "Летающие тигры". Я уверен, что вы слышали о них, верно, руководитель группы Ан?"

"Да."

"Они хотели бы заключить с вами сделку".

"Эта банда имеет такое большое значение."

Звонок... Руководитель группы Чжан немедленно ответил на звонок.

Он передал трубку Ань Сяонин, которая уже догадалась, кто звонит. "Здравствуйте", - ответила она.

"Госпожа Ань, мы действительно виноваты в этом инциденте. Обещаю вам, что больше мы не принесем вам неприятностей.

Кроме того, мы готовы компенсировать вам 10 миллионов долларов в знак извинения и выражения нашей искренности", - сказал мужчина по телефону.

"А если это повторится?"

"Тогда вы можете поступать с ними, как вам заблагорассудится. Мы не будем вмешиваться".

Ань Сяонин улыбнулась и сказала: "Хорошо, тогда я буду держать слово".

Она сразу же закончила разговор.

"Правильно, командир группы Ань, не делайте этих людей своими врагами. У "Летающих тигров" в настоящее время широкая сеть связей".

Спокойно посмотрев на него, Ань Сяонин ответила: "Командир Чжан... Меня не касается,

имеет ли он широкую сеть связей или нет. К счастью, сегодня на моей стороне нет жертв и потерь. Я готов заключить с ними перемирие, но не потому, что боюсь их силы, а потому, что не хочу создавать столько проблем в канун Нового года. Я просто оставляю это дело сейчас".

Она развернулась, чтобы сразу же уйти, не дав руководителю группы Чжану и слова сказать.

На обратном пути Ань Сяонин получила текстовое сообщение на свой мобильный телефон - это было уведомление из банка о том, что она только что получила платеж в размере 10 миллионов долларов.

Они действительно такие беспечные. Они перевели мне деньги, даже не спросив номер моего банковского счета. Неужели они совсем не боятся перевести деньги не на тот счет?

Тогда она решила позвонить в полицейский участок, чтобы узнать, в чем дело, но обнаружила, что именно полиция дала им номер банковского счета, который Ань Сяонин предоставила, когда работала в полиции.

Она поехала обратно в усадьбу Саньцяо.

Когда она уже подходила ко входу, она увидела две фигуры.

"Мама!" Цзинь Ичэн с радостным криком бросился к ней и обнял ее. "Куда ты пошла?"

"Я пошла уладить кое-какие дела. Почему ты пришла сюда с папой в такой поздний час?" спросила Ань Сяонин, держа его за руку.

"Папа сказал, что сегодня Новый год и мы должны встретить его с тобой".

Она передала ключи от машины № 8 и проинструктировала: "Загоните машину внутрь".

"Да". Номер 8 взял ключи и загнал машину во двор ее особняка.

У входа уже висели красные фонарики и двустигия, а также несколько хлопушек, что придавало праздничное настроение.

Цзинь Ичэн встал между родителями и взял их за руки. "Мама, папа сказал, что вы живете здесь. Это вы купили этот особняк?"

"Да".

"Могу ли я с этого момента жить здесь с вами?"

"Конечно, можешь".

"Пойдемте в дом", - сказал Цзинь Ичэн, весело скача рядом с родителями.

Цзинь Цинъянь был одет в белую рубашку с вязаным свитером и черное шерстяное пальто. Выглядел он, как всегда, нарядно.

Это была первая встреча подчиненных Ань Сяонина с Цзинь Цинъянем.

Цзинь Цинъянь вживую был гораздо более обходительным и обладал авторитетной аурой, чем на фотографиях в Интернете.

Держа одну руку в кармане, он осмотрел окрестности и сказал: "Этот особняк выглядит великолепно".

"Папа, что значит "великолепно"? Он великолепен!"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089028>